

14020010024077

900001150_27527768

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
29 декабря 2020 г.

Дело № А40-224788/19-186-287Б

Резолютивная часть определения объявлена 15 декабря 2020 г.
Определение в полном объеме изготовлено 29 декабря 2020 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Мухамедзанова Р.Ш.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Узденовым А.У., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела по заявлению индивидуального предпринимателя Матвеевой Эльмиры Фаритовны о признании несостоятельным (банкротом) Общества с ограниченной ответственностью «КОРК» (ОГРН 1147746502485, ИНН 7729771438 по упрощенной процедуре отсутствующего должника, объединенные в одно производство заявление индивидуального предпринимателя Матвеевой Эльмиры Фаритовны о привлечении к субсидиарной ответственности Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края), поступившее в суд 03.03.2020 г., и заявление конкурсного управляющего должника Давтяна Артура Азатовича о привлечении к субсидиарной ответственности Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края), поступившее в суд 29.06.2020 г., финансовый управляющий Ткаченко Алексея Викторовича – Артемов Михаил Владимирович (107564, Москва, ул. Миллионная, д.11/1, а/я 43) в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2019 г. принято к производству заявление индивидуального предпринимателя Матвеевой Эльмиры Фаритовны о признании несостоятельным (банкротом) Общества с ограниченной ответственностью «КОРК» (ОГРН 1147746502485, ИНН 7729771438 по упрощенной процедуре отсутствующего должника, возбуждено производство по делу № А40-224788/19-186-287Б.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2019 г. в отношении ООО «КОРК» (ОГРН 1095658026870, ИНН 5609074576) открыта процедура конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника сроком на пять месяцев, конкурсным управляющим утвержден Давтян Артур Азатович (адрес для направления корреспонденции: 129085, г. Москва, а/я 82).

В Арбитражный суд г. Москвы 02.03.2020 г. поступило заявление ИП Матвеевой Эльмиры Фаритовны о привлечении к субсидиарной ответственности Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края).

Также в Арбитражный суд г. Москвы 29.06.2020 г. поступило заявление конкурсного управляющего должника Давтяна Артура Азатовича о привлечении к субсидиарной ответственности Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края).

Определением суда от 13.08.2020 г., вынесенным в порядке ст. 155 АПК РФ указанные заявления объединены в одно производство для рассмотрения в рамках заявления ИП Матвеевой Эльмиры Фаритовны, поступившего в суд 02.03.2020 г.

Таким образом, указанные заявления, объединенные в одно производство, подлежали рассмотрению в судебном заседании.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, финансовый управляющий Ткаченко Алексея Викторовича – Артемов Михаил Владимирович, Ткаченко Алексей Викторович в настоящее судебное заседание не явился, своих представителей также не направил. В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте (<https://kad.arbitr.ru>) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

К судебному заседанию от Пахомова В.С. и ИП Матвеевой Э.Ф. поступили письменные объяснения, которые судом в порядке ст. 81 АПК РФ приобщены к материалам дела.

Также от Пахомова В.С. поступило ходатайство об истребовании доказательств от ПАО Сбербанк; от ИП Матвеевой Э.Ф. письменные уточнения к заявлению.

В судебном заседании представитель ИП Матвеевой Э.Ф. пояснил, что ходатайство об истребовании от УВМ ГУ МВД по г. Москве, изложенное в заявлении, не поддерживает, обратился с заявлением об уточнении требований в части лица, в пользу которого заявитель просит взыскать размер субсидиарной ответственности, а также размера такой ответственности, которое в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом рассмотрено, принято к удовлетворению.

Представитель конкурсного управляющего должника в судебном заседании заявила ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных доказательств.

Судом ходатайство конкурсного управляющего должника об отложении судебного заседания рассмотрено в порядке ст. 158, 159 АПК РФ, отказано в удовлетворении в порядке ст. 155 АПК РФ.

Поскольку надлежаще извещенные заинтересованные лица возражений против перехода в судебное заседание не представили, суд завершил рассмотрение всех вынесенных в предварительное судебное заседание вопросов и открыл судебное заседание в соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВАС от 20.12.2006г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству». Суд приступил к исследованию доказательств.

Представитель ИП Матвеевой Э.Ф., конкурсного управляющего должника поддержали заявленные требования.

Представитель Пахомова В.С. поддержал поступившее ходатайство об истребовании доказательства от ПАО Сбербанк, возражал относительно заявленных требования, представил для приобщения к материалам дела дополнительные документы.

Рассмотрев ходатайство Пахомова В.С. об истребовании дополнительных доказательств от ПАО Сбербанк, суд не находит оснований для его удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также – АПК РФ) арбитражный суд оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Согласно ч. 4 ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Как следует из заявления, Пахомов В.С. просит истребовать записи видеорекамер или фотографии сделанные в момент проведения операций по снесению наличных денежных средств, перечень которых приведен в ходатайстве, информацию о местоположении банкоматов, в которых были совершены указанные в ходатайстве операции, а также документы, устанавливающие порядок идентификации лица, вносящего денежные средства на лицевой счет юридического лица.

Однако, судом установлено, что в материалы дела заявителем ходатайства не представлено обоснования того, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены истребуемыми сведениями и документами.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что ходатайство Пахомова В.С. заявлено не соответствует в полной мере положениям ч. 4 ст. 66 АПК РФ, в связи с чем суд отказывает в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств.

Как следует из доводов заявлений, конкурсный управляющий ООО «КОРК» и ИП Матвеева Э.Ф. основывают свои требования на наличии оснований для привлечения бывших руководителей должника и участника к субсидиарной ответственности, предусмотренных ст.ст. 61.10, 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, указывают, что Пахомовым В.С. не обеспечена передача последующему руководителю или конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, а Ткаченко А.В. не исполнена обязанность по передаче конкурсному управляющему должника материальных ценностей, бухгалтерской и иной документации должника; имеются обстоятельства искажения бухгалтерской отчетности должника, Пахомовым В.С. и Ткаченко А.В. не исполнена обязанность по подаче заявления о признании банкротом должника и созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, а также на то, что Пахомовым В.С. совершены действия по присвоению наличных денежных средств, которые причинили вред имущественным правам кредиторов; на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице.

Согласно письменным возражениям Пахомова В.С., он возражает относительно заявленных требований со ссылкой на недоказанность заявителем момента возникновения у него обязанности по подаче заявления о признании банкротом должника и созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; на отсутствие у него обязанности по передаче конкурсному управляющему должника материальных ценностей, бухгалтерской и иной документации должника, на отсутствие доказательств присвоения им наличных денежных средств должника, а также на неправомерность расчета суммы субсидиарной ответственности.

Ткаченко А.В. либо его финансовый управляющий отзыв на заявление конкурсного управляющего и кредитора в ходе рассмотрения спора не представлен.

Изучив материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, оценив представленные документы, суд признает заявления о привлечении к субсидиарной ответственности бывших генеральных директоров ООО «КОРК» частично обоснованным ввиду следующего.

Пунктом 1 ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту также – Закон о банкротстве), статьей 223 АПК РФ установлено, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Как предусмотрено п.1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Как указывает заявитель, а также подтверждается представленными доказательствами, Пахомов Владимир Сергеевич являлся генеральным директором ООО «КОРК» с даты регистрации Должника, т.е. с 05.05.2014 по 14.04.2016. Также Пахомов Владимир Сергеевич является участником с долей участия 66,67 %.

При этом Ткаченко Алексей Викторович являлся генеральным директором ООО «КОРК» с 15.04.2016 и до момента открытия в отношении Должника конкурсного производства, то есть до 23.11.2019.

Указанные факты не оспорены заинтересованными лицами.

В силу пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (пункт 4 статьи 61.10 Закона).

На основании изложенного, суд признает, что Пахомов В.С. и Ткаченко А.В. являются контролирующими должника лицами.

Рассмотрев доводы заявления относительно наличия оснований для привлечения Пахомова В.С. и Ткаченко А.В. к субсидиарной ответственности по основаниям отсутствия документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации и неисполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему должника материальных ценностей, печатей, штампов, бухгалтерской и иной документации должника (пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), суд признает их обоснованным на основании следующего.

Конкурсный управляющий должника в обоснование таких оснований указывает, что заинтересованными лицами до настоящего момента требования Закона о банкротстве не исполнены, в частности требования п. 3.2 ст. 64 Закона о банкротстве и абзаца второго п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, как и не исполнено решение суда от 02.12.2019 г. по настоящему делу.

В соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего **существенно затруднено** проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

Пунктом 1 статьи 9 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" предусмотрено, что каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Согласно пункту 1 статьи 29 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" предусмотрено первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года.

В силу статьи 7 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" руководителем экономического субъекта является лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа;

В соответствии с п. 1, 4 ст. 29 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года. При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

По мнению заявителей уклонение бывших руководителей должника Пахомова В.С. и Ткаченко А.В. от выполнения требований Закона о банкротстве, воспрепятствовало формированию конкурсной массы, не позволило выявить имущество должника, дебиторскую задолженность, а также провести надлежащий анализ документов должника отражающих отчуждение активов должника и установить основания для оспаривания сделок должника, что препятствует деятельности конкурсного управляющего, а в конечном итоге причинило ущерб кредиторам, чьи требования установлены арбитражным судом и включены в реестр требований кредиторов.

Судом из представленных в материалы дела доказательств усмотрено, что согласно бухгалтерскому балансу за 2017 год ООО «КОРК» имеет следующие активы сумму 15 109 тыс. руб., в том числе: основные средства – 209 тыс.руб. запасы – 228 тыс. руб., дебиторская задолженность – 114 тыс. руб. денежные средства – 145 555 тыс. руб.

Генеральным директором на дату введения в отношении ООО «КОРК» процедуры конкурсного производства с 15.04.2016 являлся Ткаченко А.В.

Однако, доказательств передачи документации ООО «КОРК» Пахомовым В.С. новому руководителю должника - Ткаченко А.В. в материалы дела не представлено.

Вместе с тем, доказательств передачи указанных сведений и документов их подтверждающих, в частности денежных средств и дебиторской задолженности на столь значительную сумму, а также иных документов и ценностей во исполнение требований абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве в материалы дела Ткаченко А.В. и Пахомовым В.С. не представлено.

Также судом учтено, что Ткаченко А.В. не представлено доказательств истребования документации у прошлого руководителя – Пахомова В.С. либо совершения действий, направленных на восстановление документации должника.

Как следует из имеющихся в материалах дела документов, и установлено судом, в периоды, когда генеральными директорами ООО «КОРК» являлись Ткаченко А.В. и Пахомовым В.С., ответственность за ведение, хранение и надлежащую передачу бухгалтерской документации ООО «КОРК» лежала на Ткаченко А.В. и Пахомове В.С. соответственно периоду времени их руководства Обществом.

Норма права, устанавливающая субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 17 Федерального закона "О бухгалтерском учете") и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей для целей защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, об исполнении обязательств, о возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания подозрительных сделок должника.

При этом, бремя доказывания отсутствия вины, добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется.

Кредиторы не обязаны доказывать их вину в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (пункт 2 статьи 401, пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснено, что лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Из представленных в материалы дела доказательств, судом установлено, что до настоящего времени, у конкурсного управляющего отсутствует бухгалтерская и иная документация Должника – ООО «КОРК». Доказательств обратного, в порядке ст.65 АПК РФ, заинтересованными лицами не представлено, как и не представило никаких доказательств передачи указанной документации конкурсному управляющему должнику.

В силу положения статьи 50 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано хранить документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе, иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества. Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Первичные документы являются составной частью системы ведения бухгалтерского учета, их составление, учет и хранение обязан обеспечить единоличный исполнительный орган.

Таким образом, в связи с не передачей Паховым В.С. последующему руководителю должника, а также Ткаченко А.В. - конкурсному управляющему должника бухгалтерской и иной документации должника, материальных ценностей, а также иных документов, конкурсные кредиторы и конкурсный управляющий не смогли получить необходимой информации об имущественных правах и обязанностях должника, а также принять меры ко взысканию дебиторской задолженности либо меры по оспариванию сделок, на основании которых такая дебиторская задолженность была передана третьим лицам.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами

Пунктами 1, 2 статьи 1 Закона о бухгалтерском учете предусмотрено, что бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

В силу статьи 6 Закона о бухгалтерском учете ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Материалами дела подтверждается вина Ткаченко А.В. и Пахомова В.С. относительно того, что последующими руководителями должника не были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации в полном объеме, при должной степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру обязательств и условиям оборота.

Как следует из доводов заявления конкурсного управляющего и подтверждается материалами дела, бывшими руководителями должника до настоящего момента не представили конкурсному управляющему документы, обязанность по передаче которых возложена на него законом, при наличии в материалах дела не оспоренных доказательств нахождения у них указанной документации и материальных ценностей.

Таким образом, доказательств, достоверно свидетельствующих о передаче заинтересованными лицами необходимой документации должника и материальных ценностей, материалы дела не содержат.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо не исполнившее обязательство несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Таким образом, судом отклоняются возражения Пахомова В.С. относительно отсутствия у него обязанности по передаче документации, касающейся деятельности ООО «КОРК»

Не передача заинтересованными лицами бухгалтерской и иной документации, материальных ценностей должника конкурсному управляющему является самостоятельным основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности.

Вместе с тем, суд также находит основания для удовлетворения заявления применительно к пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве в отношении Ткаченко А.В. ввиду следующего.

Срок сдачи годовой отчетности в соответствии со ст.23 НК составляет 3 месяца после окончания отчетного года. Следовательно срок сдачи бухгалтерского баланса за 2018 год – 01.04.2019.

Согласно ответу ИФНС № 3 по г. Москве бухгалтерская отчетность ООО «КОРК» за 2018 год не представлялась.

Руководителем ООО «КОРК» в период с 15.04.2016 являлся Ткаченко А.В..

Таким образом, суд приходит к выводу, что меры по представлению ООО «КОРК» бухгалтерской отчетности за 2018 Ткаченко А.В. не принимались.

Ввиду изложенного имеются основания для привлечения Ткаченко А.В. к субсидиарной ответственности в соответствии со ст.61.11 Закона о банкротстве в связи с отсутствием документов бухгалтерского учета за 2018 год.

Отсутствие бухгалтерской отчетности лишило конкурсного управляющего возможности выявить и взыскать дебиторскую задолженность, оценить запасы должника, за счет которых возможно было погашение кредиторской задолженности.

Также отсутствие бухгалтерской отчетности за 2018 годы привело к невозможности получить актуальные сведения о финансовом положении ООО «КОРК», тогда как в распоряжении конкурсного управляющего имеется бухгалтерский баланс должника только за 2016-2017 год.

Таким образом, Ткаченко А.В. и Пахомов В.С. солидарно подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Вместе с тем, заявителями не доказаны основания для привлечения к субсидиарной ответственности за искажение бухгалтерской документации Должника.

По мнению ИП Матвеевой Э.Ф., об искажении бухгалтерской отчетности свидетельствует то, что сумма займов Должника в ней превышает сумму займов, получение которых отражено по расчётному счёту ООО «КОРК».

Однако, само по себе, это не свидетельствует об искажении бухгалтерской отчетности. Должник мог привлекать займы наличными денежными средствами. Кроме того, превышение суммы займов в бухгалтерском балансе может быть связано с начислением процентов.

Кроме того, ссылки ИП Матвеевой Э.Ф. на завышение показателей кредиторской задолженности противоречат ее иным доводам. Ранее Заявитель указывал, что если бы не были начислены проценты по займам, то Должник в 2017 году показал бы чистую прибыль в размере 1 372 000 руб. Однако, при этом Заявитель утверждает, что финансовые результаты ООО «КОРК» были неблагоприятными и он якобы обладал признаками объективного банкротства с 01.01.2016.

Более того, презумпция, установленная пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, подлежит применению только в том случае, если искажение документов бухгалтерского учёта и отчетности существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализацию конкурсной массы.

ИП Матвеева Э.Ф. ссылается на искажение документации в форме завышения показателей кредиторской задолженности. Однако заявителем не представлено доказательств того, что это затруднило проведение процедуры банкротства ООО «КОРК» и причинило вред его конкурсным кредиторам.

Доказательства существования данной задолженности не представлены, требования кредиторов в соответствующем размере не были предъявлены для включения в реестр требований кредиторов Должника.

Рассмотрев также доводы заявления относительно неподачи Пахомовым В.С. и Ткаченко А.В. заявления о признании банкротом должника и неисполнению Пахомовым В.С. обязанности по созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения, суд приходит к выводу о необоснованности доводов конкурсного управляющего ввиду следующего.

Согласно п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В соответствии с п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 ст. 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом). Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц (п. 2 ст. 61.14 Закона о банкротстве).

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий ООО «КОРК» и ИП Матвеева Э.Ф. указали на то, что Пахомовым В.С. и Ткаченко А.В. не исполнена обязанность по своевременной подаче заявления о признании должника банкротом, а Пахомов В.С. не исполнил обязанность участника должника по созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения,

которые по их мнению должно были быть исполнены руководителем должника не позднее 01.05.2017 г., участником должника не позднее 20.08.2017 г.

В силу п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: - удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; - органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; - органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; - обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; - должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; - имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством; - настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц, с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В частности, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

В п. 12 указанного постановления от 21.12.2017 N 53 разъяснено, что согласно абзацу второму п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

В обоснование заявленных требований заявители ссылаются на то, что в рамках исполнения договора аренды от 22.05.2014 г. № Б-14/05-02 Должник производил несвоевременный расчет по арендной плате, в обоснование чего ссылаются на претензионное письмо ИП Матвеевой Э.Ф. от 23.01.2018. и гарантийное письмо Должника от 28.03.2018, выданным в ответ на претензию от 23.01.2018.

Из претензионных требований, признанных Должником следует, что Должник по состоянию на 23.01.2018 г.: за период с октября 2015 года по 23.01.2018 год размер пени за просрочку оплаты составлял 6 174 137,36 руб., т.е., начиная с октября 2015 года Должник начал допускать просрочку оплаты по Договору аренды; имел задолженность по постоянной части в размере 1 647 524 руб., начиная с октября 2017 года; имел задолженность по переменной части в размере 227 916,61 руб., начиная с сентября 2017 года.

Также судом установлено, что 03.04.2018 г. в целях урегулирования задолженности на основании договора новации от 03.04.2018 г. были прекращены обязательства ООО «КОРК» по оплате задолженности по аренде за период сентябрь 2017 г. по январь 2018 г., а также по оплате пени путем новации в заемное обязательство со сроком возврата займа 30.09.2018 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу [статьи 2](#) Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; а под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате

обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Объективное банкротство определяется в п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2017 № 53 как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Однако, оснований полагать, что погашение требований кого-либо из кредиторов или всех, имевшихся требований, привело бы к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами, или того, что ООО «КОРК» отвечало признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества к 01.01.2016 г. (по мнению кредитора) и к 01.04.2017 (по мнению конкурсного управляющего) не имеется.

Само по себе наличие кредиторской задолженности и неоплата конкретного долга отдельному кредитору не свидетельствуют о неплатежеспособности и не являются основанием для инициирования банкротства по заявлению должника. Отдельные финансовые сложности в деятельности ООО «КОРК» были обусловлены внешними рыночными причинами.

При этом Должник обладал необходимой доходностью и разумно рассчитывал на улучшение своего финансового положения.

Одновременно с этим, финансовые результаты Должника в 2016-2017 годах имели положительную динамику, что свидетельствует о реализации разумных мер к преодолению внешних рыночных сложностей.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, доводы кредитора о наличии у ООО «КОРК» непокрытого убытка, и о том, что кредиторская задолженность общества превышала дебиторскую, не свидетельствуют о наличии признаков объективного банкротства.

Как указывают заявители, ООО «КОРК» якобы с самого начала осуществлял убыточную деятельность, а Ответчик поддерживал данную деятельность за счет займов, якобы «раздувая» кредиторскую задолженность.

Между тем, данные доводы не соответствуют действительности, поскольку, 2015 год Должник закончил с чистой прибылью в размере 903 тыс. руб., в 2015-2017 годах выручка Должника была стабильной и увеличилась с 21 651 до 30 670 тыс. руб., с 2016 по 2017 годы была значительно сокращена себестоимость продаж – с 16 316 до 10 916 тыс. руб., если в 2016 году убыток от продаж составил -1 607 тыс. руб., то в 2017 году Должник вышел на операционную прибыльность, и прибыль от продаж составила 7 761 тыс. руб.

При этом в период с 18.02.2016 по 14.08.2018 Пахомов В.С. предоставил ООО «КОРК» займы на общую сумму 2 783 500 руб.

Доводы Заявителей о том, что деятельность ООО «КОРК» осуществлялась исключительно за счёт финансирования Пахомовым В.С., не подтверждены соответствующими доказательствами.

Таким образом, суд признает требования кредитора и конкурсного управляющего о привлечении заинтересованных лиц к субсидиарной ответственности по рассмотренному основанию необоснованными.

Рассмотрев доводы кредитора относительно привлечения к субсидиарной ответственности Пахомова В.С. по основаниям причинения им существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, суд приходит к выводу о необоснованности доводов заявителя в указанной части ввиду следующего.

Согласно п. п. 1,2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействия), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Из системного толкования абзаца 2 п.3 ст.56 ГК РФ, п.3 ст.3 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" и п. п. 1,2 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно заявленным требованиям кредитор указывает на то, что денежные средства ООО «КОРК» на сумму более 10 334 000 руб. якобы были присвоены путем изъятия из кассы, в подтверждение чего проводится исключительно сопоставление данных бухгалтерской отчетности и выписок по расчетным счетам.

Однако, как признаёт и конкурсный кредитор, его доводы основаны на предположениях. Конкурсным кредитором не представлено каких-либо доказательств ни существования наличных денежных средств в указанном размере на дату введения конкурсного производства (бухгалтерская отчетность содержит данные только на начало и конец отчетного периода), ни их присвоения именно Пахомовым В.С., что противоречит положениям ст. 65 АПК РФ.

Довод ИП Матвеевой Э.Ф. о том, что Пахомов В.С. в 2017-2018 годах якобы имел доступ к кассе ООО «КОРК», основывается исключительно на выписках по лицевому счёту Должника, в которых отражено внесение наличных денежных средств на счёт Должника.

При этом совершение операций по внесению средств на счёт не является подтверждением присвоения или хищения наличных средств из кассы иным способом.

Более того, само по себе наличие факта совершения должником гражданско-правовых сделок не может являться доказательством наличия признаков неправомерности действий (бездействий) контролирурующих должника лиц, а также причинение ущерба ООО «КОРК».

В материалы дела не предоставлено доказательств, что конкретные действия (бездействие) руководителя и участников ООО «КОРК» повлекли за собой возникновение не только несостоятельности (банкротства) ООО «КОРК», но и невозможности удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Каких-либо доказательств явной убыточности и невыгодности условий таких сделок или иных действий также в нарушение положений ст. 65 АПК РФ не представлено.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что материалами дела не подтверждается совершение контролирующими должника лицами виновных действий (бездействий), в том числе принятия каких-либо ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности (согласование, заключение или одобрение сделок, дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.), которые бы имели причинно-следственную связь с возникновением признаков банкротства должника.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

На основании изложенных обстоятельств, суд приходит к выводу, что в нарушение статьи 65 АПК РФ заявители не представили доказательства, свидетельствующие о том, что действия (бездействие) бывшего руководителя и участника должника – Пахомова В.С. преследовали собой цель доведения должника до банкротства, либо, что причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующими должника лицами либо одобрения этими лицами сделок должника.

При указанных обстоятельствах, суд отклоняет доводы заявителя, изложенные в заявлении.

Рассмотрев также доводы конкурсного управляющего относительно наличия недостоверных сведений в отношении должника, суд приходит к следующим выводам.

Согласно пп. 5 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Конкурсный управляющий должника в обоснование своих требований не указывает, какие именно недостоверные сведения по его мнению затруднили процедуру конкурсного производства в отношении должника.

В соответствии с п. 25 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", согласно взаимосвязанным положениям подпункта 5 пункта 2, пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве в ходе рассмотрения вопроса о применении презумпции, касающейся невнесения информации в единый государственный реестр юридических лиц или единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (либо внесения в эти реестры недостоверной информации), заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства.

В соответствии с абзацем 6 пункта 24 Постановления №53 под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Вместе с тем, заявитель в нарушение статей 9, 65 АПК РФ не приводит доводов и не представляет доказательств того, что недостоверность какой-либо информации о юридическом лице, повлекло за собой существенное затруднение проведения процедуры банкротства в отношении ООО «КОРК».

Исходя из разъяснений, данных в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 разъяснено, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Таким образом, суд приходит к выводу о недоказанности условий, необходимых для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по этому основанию.

Каких-либо фактических обстоятельств, на основании которых заявителем сделаны выводы о том, что невнесение информации повлияло на проведение процедур банкротства ООО «КОРК» не приведено.

В связи с этим наличие необходимого юридического состава для привлечения к субсидиарной ответственности по данному основанию (подпункта 5 пункта 2, пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве) суд признает недоказанным.

Судом установлено и лицами, участвующими в деле, не оспаривается, что мероприятия конкурсного производства в настоящее время завершены, вероятность пополнения конкурсной массы должника и расчетов с кредиторами отвечает, следовательно возможно определить размер субсидиарной ответственности.

Согласно пункту 11 статьи 61.11. Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Судом установлено, что сумма включённой в реестр требований кредиторов ООО «КОРК» задолженности (перед 4 кредиторами на сумму 11 774 232,88 руб.) и текущих обязательств должника составляет 12 145 632,17 руб.

На основании изложенных обстоятельств, Пахомов В.С. и Ткаченко А.В. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в непогашенном по причине недостаточности имущества должника размере требований кредиторов – 12 145 632,17 руб.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о наличии оснований для привлечения бывших руководителей должника ООО «КОРК» Пахомова В.С. и Ткаченко А.В. к субсидиарной ответственности в солидарном порядке, в связи с чем признает заявление обоснованным частично и взыскивает в порядке субсидиарной ответственности солидарно с Пахомова В.С. и

Ткаченко А.В. в пользу ООО «КОРК» денежные средства в размере 12 145 632,17 руб., а в остальной части заявления отказывает.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 32, 126, 61.10, 61.11, 61.12, 61.16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 156, 167-170, 176, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств отказать.

Заявление индивидуального предпринимателя Матвеевой Эльмиры Фаритовны и конкурсного управляющего должника Давтяна Артура Азатовича о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности Пахомова Владимира Сергеевича, Ткаченко Алексея Викторовича удовлетворить частично.

Признать наличие оснований для привлечения бывших руководителей должника ООО «КОРК» (ОГРН 1147746502485, ИНН 7729771438) - Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края) солидарно к субсидиарной ответственности по п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Взыскать солидарно с Пахомова Владимира Сергеевича (03.06.1979 г.р., место рождения: г. Москва), Ткаченко Алексея Викторовича (04.04.1980 г.р., место рождения: г. Алейск, Алтайского края) в пользу ООО «КОРК» (ОГРН 1147746502485, ИНН 7729771438) сумму в размере 12 145 632,17 руб.

В остальной части заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов